Страшно, что наша медицина, похоже, деградирует в геометрической прогрессии.
И не то, что не помогает, а уже просто убивает? Что это – частные случаи или уже тенденция?
Рассказывает Татьяна Иванова (фамилия и имя изменены), молодая женщина, которая по вине врачей не смогла стать мамой: «Если бы врачи тогда сделали мне кесарево, моему ребенку было бы сейчас 8 месяцев.
Я была беременна первым ребенком. Беременность протекала нормально, каких-либо патологий ни у меня, ни у плода не было установлено. На момент родов срок был 40-41 неделя.
Весь период беременности плод развивался хорошо, без патологий и отклонений, все анализы были в норме, угроз моему здоровью и здоровью ребенка не возникало.
Женскую консультацию я посещала регулярно. Состояние и самочувствие были хорошие, в больнице не лежала ни разу за всю беременность.
4 июня я пошла на прием к доктору, так как уже шел последний период беременности, и скоро должны были начаться роды. Врач выписала мне направление на госпитализацию в роддом при городской больнице № 2, так как роддом
№ 1 был закрыт на профилактику. 8 июня в 9 часов 30 минут я приехала на госпитализацию во второй роддом. В приемном отделении меня осмотрел врач и подтвердил, что это предвестники родов, однако госпитализировать меня отказался, ссылаясь на отсутствие мест.
Мне велели прийти 9 июня, о чем была сделана запись в конце моей диспансерной книжки.
В половине третьего ночи мой муж вновь привез меня в роддом № 2, так как у меня начались схватки. Меня приняли на госпитализацию, провели осмотр, по результатам которого определили начало родовой деятельности и хорошее состояние плода, укололи какой-то препарат в вену и отправили в палату.
Схватки продолжались всю ночь, и в период с 7 до 8 утра я обратилась к врачу. Меня осмотрел пришедший на смену Евгений Федорович Литвинов, зафиксировав раскрытие на 1 см. Мне сделали капельницу и отправили спать, сообщив, что на сегодняшнее число и так запланировано 15 родов, а я, вроде бы как и не вхожу в планы врачей. Через 30 минут я уснула. Когда проснулась – боль стихла, я смогла поесть и стала дожидаться осмотра.
В 13 часов 20 минут в палату зашел господин Литвинов и начал осматривать меня. Не услышав жизнедеятельности плода, он в срочном порядке повел меня на КТГ и УЗИ. По результатам этих исследований был сделан вывод, что плод замер и его необходимо извлечь путем кесарева сечения, что и было сделано.
Преступная халатность врачей роддома № 2, не-
оказание мне и моему ребенку своевременной медицинской помощи привели к гибели моего малыша!
С момента моего поступления в больницу, в 2 часа 30 мин. 09.06.2015 года, я ходила за врачами, просила их принять меры, так как родовая деятельность уже началась, и мой ребенок был жив, но на мои просьбы я получала многочисленные отказы, мотивированные перегруженностью медицинского персонала. Я и мой ребенок просто не входили в планы врачей на 9 июня 2015 года и ничего лучше, как поставить мне капельницу и отправить спать, оставив моего сына погибать, врачи роддома
№ 2 не сумели. Они убили моего ребенка!».

В соответствии с экспертным заключением (протоколом оценки качества медицинской помощи) «При ведении случая беременности имели место дефекты обследования и лечения, частично повлиявшие на исход для плода: невыполнение стандарта по проведению УЗИ с доплерометрией и КТГ плода, а, следовательно, поздняя диагностика осложнения беременности и внутриутробной гипоксии. Ретроспективно, с учетом данных патологоанатомического вскрытия, имело место относительно длительное страдание плода, что на фоне прогрессирующей отслойки плаценты привело к его гибели».
То есть, ребенок просто задохнулся, потому что у акушеров было запланировано на этот день только пятнадцать родов и он, шестнадцатый, никак не вписывался в этот план. Был ли возможен благоприятный исход для ребенка при более раннем родоразрешении путем кесарева сечения?

Татьяна Викторовна написала жалобу и попросила провести целевую проверку качества оказанной ей медицинской помощи. Экспертом выступила Галина Всеволодовна Чижова, заведующая кафедрой акушерства и гинекологии Хабаровского Института повышения квалификации специалистов здравоохранения, главный внештатный эксперт акушер гинеколог минздрава Хабаровского края, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ. Это по ее заключению в произошедшем виновны врачи второго роддома.
Но персонал роддома решил «не сдаваться». Была организована врачебная комиссия из врачей роддома. В нее вошли:
Е. Литвинов – и.о. заведующего родильным отделением, А. Вихрова – заведующая гинекологическим отделением № 1, Н. Мочалова – заведующая гинекологическим отделением № 2,
Т. Игнатова – врач акушер-гинеколог, Е. Фельдман – врач акушер гинеколог, И. Гарина – заведующая отделением новорожденных. Возглавили высокое «жюри» замглавврача А. Решетова и и.о. главного врача по медчасти И. Ланкин. Протокол «собрания» вела зав. отделением акушерской патологии беременности Е. Романова.
И составили они протокол разногласий, в котором сообщили, что «Комиссия не согласна с заключением врача-эксперта Чижовой Г.В.». И «Заключение эксперта о наличии дефектов оказания медицинской помощи и существовании причинно-следственной связи с неблагоприятными последствиями являются прежде-
временными и недостаточно обоснованными. […] Метод КТГ плода является дополнительным диагностическим мероприятием, не имеет никаких преимуществ перед аускультацией (выслушиванием через трубочку), ни в коей мере не может помочь в диагностике отслойки плаценты. […] Метод УЗИ может помочь в диагностике уже произошедшей отслойки плаценты, но прогностическим критерием служить не может».
Все это говорит о том, что сотрудники родильного дома все же осознают свою вину и пытаются избежать ответственности. Однако если это им удастся, то, боюсь, что еще не одна женщина пострадает от их халатности.

Не будем оспаривать заключение профессионалов второго роддома, предоставим слово эксперту.
Профессор Чижова была возмущена таким поворотом дела и в свою очередь прокомментировала текст протокола разногласий следующим образом:

«В ответ на выписку из протокола врачебной комиссии № 14 от 29.09.2015 года по протоколу разногласий с экспертизой качества оказания медицинской помощи Петровой Л.В. в связи с жалобой (мертворожденный), информирую Вас о следующем.
В целом, заключение комиссии носит некорректный и, к сожалению, непрофессиональный характер, как по сути опровергаемых фактов, так и по отношению к эксперту.
Абсолютно непонятно утверждение о том, что (цитирую) «заключение эксперта о наличии дефектов оказания медицинской помощи в существовании причинно-следственной связи с неблагоприятными последствиями являются прежде-временными и недостаточно обоснованными». О какой преждевременности идет речь при экспертизе законченного случая с неблагоприятным исходом, и какие обоснования для этого нужны, если не выполняется банальный стандарт обследования, который обязателен при поступлении в родильный дом, независимо от патологии при доношенной беременности (приказ № 572 н от 01.12.2012 г.)
Данная женщина поступила не просто с подготовительными схватками в 40-41 неделю, но и, как указано в диагнозе, с плацентарными нарушениями, что требовало проведения ультразвуковой доплерометрии и КТГ для уточнения маточно-плацентарного кровотока и состояния плода.
Никто не утверждает, что КТГ может помочь в диагностике отслойки плаценты, однако выявить гипоксию плода, а, следовательно, провести диагностические поиски ее причины и определить дальнейшую тактику помогает и является обязательным методом исследования.
Считать, что КТГ «не имеет никаких преимуществ перед «аускультацией через трубочку», это не просто профессиональная ошибка, а нежелание признать ее, что крайне настораживает в отношении ведения других подобных случаев.
Меня также удивляет стремление руководителей и специалистов ЛПУ не разобраться в ситуации, выявить причины допущенных ошибок и исправить их, а отстаивать подобные ошибки через неграмотную аргументацию.
В отношении назначения спазмолитиков, то, к сведению направляющих апелляцию, я подняла приказ
№ 164 от 12.02.2009 г. – там нет этих препаратов, а КТГ есть (копию приказа прилагаю).
Возможно, это частично эмоции в ответ на некорректное заключение специалистов врачебной комиссии, но я трачу свое время на повторные разборы и объяснения, а оно у меня дорого. Тем более что в своей экспертизе я очень осторожно сделала заключение о частичном влиянии выявленных дефектов на исход, на чем категорически настаиваю и не возражаю, если ЛПУ подаст на реэкспертизу другому специалисту для получения нового заключения.
Более того, оставляю за собой право передать указанные документы главному акушеру-гинекологу Камчатского края Ванчиковой О.В. для ознакомления и выводов.
P.S. Информирую Вас также о том, что по результатам плановой экспертизы в данном ЛПУ выявлены множественные дефекты качества оказания медицинской помощи, которые требуют осмысления и исправления.

С уважением,
заведующая кафедрой акушерства и гинекологии ГОУДПО «ИПКСЗ» МЗ ХК, главный внештатный эксперт- специалист акушер-гинеколог МЗ ХК, д.м.н., профессор,

заслуженный врач РФ Г.В. Чижова».

В итоге Акт экспертизы, подготовленный профессором Чижовой, все же был подписан представителем городской больницы № 2.
Дело находится в суде, и семья, потерявшая ребенка, надеется, что непосредственные виновные все же будут наказаны. Осталось дождаться ответа от главного акушера-гинеколога Камчатского края Ольги Ванчиковой и получить комментарий министра здравоохранения Камчатского края Татьяны Лемешко. У нее обычно был один стандартный ответ: «Роженицы сами виноваты».

Татьяна СЕМЕНОВА